

Март с его буйным цветением сакуры остался позади, и короткие весенние каникулы у младшеклассников уже подходили к концу. До начала нового учебного года оставалось всего несколько дней.

Но прежде чем снова сесть за парты, предстояло закончить кое-какие важные дела.

В тот день Годзё Акихара бездельничал у телевизора, лениво поглядывая на прямую трансляцию с какого-то фестиваля. Благодаря феноменальной наблюдательности он выцепил во вспыхнувшем на долю секунды кадре книги, разложенные на одном из прилавков. Обложка гласила: «Избранные проклятия».

От этой книжонки за версту несло настоящей проклятой энергией. Кто-то умудрился выставить на продажу подлинный проклятый артефакт.

Как действующий лидер мира магов-дзюцуси, Акихара всерьёз призадумался, не послать ли туда людей, чтобы конфисковать товар и прикрыть лавочку.

С другой стороны, покупателей у прилавка не наблюдалось, так что реальной угрозы книга пока не представляла. Стоило ли поднимать шум? И всё же сам факт создания и открытой продажи подобных вещей грубо нарушал правила безопасности...

Размышления Акихары прервал звонкий голос, донёсшийся со второго этажа.

— Брат!

— Что случилось? — отозвался Акихара.

Повернув голову, он увидел спускающегося по лестнице Сатору.

— Я доделал домашнее задание.

Программа начальной школы была для Сатору сущим пустяком. Но именно из-за невероятной простоты ему было смертельно скучно заниматься уроками заранее, так что он благополучно отложил всё на последние дни каникул.

Акихара всегда отдавал предпочтение похвале и поощрениям. Он одобрительно похлопал в ладоши, оценив трудовой подвиг брата, уложившегося в одно утро.

— Заслужил. Как насчёт награды? Получишь вечером лишнее пирожное. Или выберешь что-нибудь другое?

Сатору на секунду задумался. По правде говоря, у него было абсолютно всё: горы игрушек, лучшая одежда, личные деньги. Поняв, что желать больше нечего, он с лёгким сердцем отбросил мысли о подарках.

— Хочу лишнее пирожное вечером.

На недавнем плановом осмотре стоматолог обнаружил у Сатору крошечный кариес. Хотя зуб быстро привели в порядок и мальчик даже не успел почувствовать боли, Акихара отнёсся к предупреждению врача серьёзно. Он ограничил количество сладкого в доме и установил строгий контроль за тем, как брат чистит зубы.

Баловать себя сладким Сатору по-прежнему разрешалось, но теперь правила диктовал строгий лимит. Получить десерт он мог только после обеда или ужина, а в остальное время шкафчики со сладостями оставались для него закрыты.

Чудовищный расход сил, которого требовали Шесть глаз и техника Безграничности, давно перестал быть проблемой — Акихара регулярно подпитывал брата собственной энергией. Физиологически Сатору ни в чём не нуждался, однако его фанатичная страсть к сладкому теперь то и дело натывалась на жестокие запреты.

Акихара ни секунды не сомневался в выборе брата. С улыбкой покачивая головой, он произнёс:

— Ладно. Скажу Киёкадзэ, чтобы вечером положил тебе вторую порцию.

— Договорились!

Довольный тем, что легко выторговал себе лишнюю сладость, Сатору перешёл к следующему вопросу.

— Кстати, брат, сходишь со мной за покупками? Учительница Кобаяси сказала, что в следующем году у нас будут новые учебники, за ними нужно идти в какой-то особый магазин. А ещё в третьем классе мы переходим на чёрные чернила, так что мне нужны специальные тетради для прописей, мои как раз закончились...

Когда Сатору только пошёл в первый класс, список покупок был огромным. Всем тогда занимался Киёкадзэ, пока сам Акихара безвылазно разгребал последствия слияния миров. Во втором классе история повторилась: Акихара затеял масштабную чистку в рядах магов-дзюцу и не смог вырваться даже на линейку в честь начала учебного года. Тогда все школьные принадлежности покупал Сигма, так что старший брат оставался не у дел. И вот теперь, перед третьим классом, у Акихары наконец выдалась свободная минутка. По чистой случайности Киёкадзэ и Сигма сейчас были загружены работой до предела, так что идти за покупками Сатору было больше не с кем.

Акихара слушал брата затаив дыхание. Он души не чаял в Сатору, но даже не догадывался, насколько хлопотным делом может быть подготовка обычного ребёнка к школе. Речь шла далеко не об одних лишь карандашах и учебниках. В списке значились сменные элементы для аварийного комплекта на случай катастроф, мешки для физкультурной формы и кроссовок, специальные салфетки для обедов и бог весть что ещё.

Кое-что из этих вещей могло бы служить годами — Киёкадзэ снабдил Сатору всем необходимым ещё перед поступлением в начальную школу Тэйтан. Но неуёмная энергия будущего сильнейшего мага-дзюуси в сочетании с его врождённой недюжинной силой приводила к тому, что любые школьные принадлежности приходили в негодность с пугающей быстротой.

От этого бесконечного перечисления голова у Акихары пошла кругом. Когда Сатору наконец замолчал, в обычно пронизательном взгляде великого мага-дзюуси промелькнуло редкое замешательство.

— А... ладно, — выдавил он.

Почуввав победу, Сатору мгновенно перехватил инициативу:

— И когда мы пойдём?

На сегодня у Акихары планов не было, зато завтра предстояло присутствовать на совете магов-дзюуси. В конце концов, статус лидера обязывал его время от времени заниматься государственными делами.

Подумав, он решил не откладывать дело в долгий ящик:

— Давай прямо сейчас и пойдём.

Если уложиться за пару часов, они как раз успеют вернуться к обеду.

Спустя двадцать минут они уже стояли посреди заваленного тетрадами канцелярского магазина.

Пальцы Сатору, потянувшегося к полке за приглянувшимся пеналом, натолкнулись на чужую ладонь.

С лёгким удивлением подняв глаза, он обнаружил перед собой сверстницу. Это оказалась невысокая девочка с белыми волосами.

— Тебе тоже это нужно? — спросил Сатору.

Выбранный товар оставался на полке в единственном экземпляре. Впрочем, на складе наверняка были запасы, и Сатору уже приготовился подзвать консультанта, если девочке действительно нужен именно этот пенал.

Белизна волос незнакомки не была однородной: у самых кончиков пряди плавно переходили в яркий лавандовый градиент, что неувовимо напоминало Сатору о Сигме. Куда больше внимания привлекали аккуратные изогнутые рожки, венчавшие её голову. Сатору, выросший бок о бок с домашним драконом, сразу проникся к ним симпатией.

Они казались удивительно похожими на рога Игниволя...

Погодите-ка. Рога? Настоящие рога у девчонки в магазине?!

— Ты что, не человек?!

Изумлённый возглас Сатору мгновенно разорвал тишину сонного полупустого зала, заставив немногочисленных покупателей удивлённо обернуться.

— Канна, что происходит? — стоявшая у соседнего стеллажа Кобаяси мгновенно догадалась, что переполох связан с её маленькой спутницей, и поспешила вмешаться.

Малышка Канна заметно оробела. С приближением Кобаяси она робко спряталась за её спину и, растерянно хлопая огромными глазами, прошептала:

— Кобаяси, он сразу понял, что я не человек!

Канна далеко не всегда утруждала себя маскировкой рогов и хвоста, но перед каждым выходом на улицу Тору накладывала на неё сильное заклинание искажения восприятия, скрывавшее драконью природу от посторонних глаз. Сегодня чары тоже должны были работать без сбоев. Каким же образом обычный человеческий ребёнок сумел шутя развеять магию древнего существа?

Кобаяси, самая обыкновенная на первый взгляд женщина, не стала паниковать, видя перед собой лишь взъерошенного мальчишку. Немного подумав, она осторожно спросила:

— Ты... волшебник?

Кобаяси когда-то вела совершенно заурядную жизнь, пока нелепый случай не свёл её с Тору — драконихой из другого мира, решившей поселиться в её квартире. Через Тору она познакомилась и с остальными фантастическими тварями. Например, приятельница Тору по

имени Лукоа сейчас жила у самого настоящего потомственного чародея. Поскольку маги этого мира прекрасно знали о существовании драконов, Кобаяси резонно предположила, что перед ней тоже один из учеников волшебных искусств. Иначе объяснить его проницательность было невозможно.

Поначалу Сатору действительно опешил. Конечно, его трудно было удивить после знакомства с очеловеченными плитами и хранителями из яиц сердца, но вот живого дракона, притворяющегося школьницей, он видел впервые. Впрочем, завидный багаж знаний помог ему быстро сориентироваться.

Покачав головой, он ответил на вопрос Кобаяси:

— Нет. Я маг-дзюцуси.

«Маг-дзюцуси?» — Кобаяси нахмурилась. Такого термина она ещё не слышала. Наверное, местный аналог волшебника.

Договорить им было не суждено. Прямо за стенами магазина раздался оглушительный взрыв. Окна заволгло густыми клубами пыли, а стёкла жалобно задребезжали.

Ба-бах!!!

Земля заходила ходуном под ногами от мощной взрывной волны. Кобаяси инстинктивно рванулась заслонить собой Канну, но малышка сама вцепилась в её рукав, взволнованно пролепетав:

— Это госпожа Тору! Она с кем-то сражается!

Не успев до конца осознать, что происходит, Кобаяси подчинилась силе Канны, которая буквально вытащила её из магазина. В спешке они даже не заметили, что следом за ними бесшумно выскользнул любопытный Сатору.

Снаружи царил хаос.

Тору, у которой уже проступила чешуя и наполовину вернулось драконье обличье, застыла в напряжении. Она испуганно смотрела на стоящего напротив беловолосого красноглазого подростка, лихорадочно соображая, как побыстрее увести отсюда Кобаяси и Канну.

Сила соперника подавляла. Стоящий перед ней юноша казался куда опаснее самого Императора Опустошения, её отца и предводителя драконов Хаоса. Сражаться с ним было чистым самоубийством — оставалось только бежать. Если бы дело касалось только её, уйти не составило бы труда. Но как скрыться, когда в магазине остались беззащитная Кобаяси и маленькая Канна?

— Ты...

Пока Тору лихорадочно искала выход, стоящий напротив юноша озадаченно нахмурился. Словно рассуждая вслух, он неторопливо спросил:

— Из какого ты клана драконов? Никогда не видел такую разновидность.

Красный дракон? Огненная саламандра? Или, может, ледяной змей с северных пустошей? Облик незваной гостьи не укладывался ни в какие рамки. В прошлой жизни, будучи Ужасающим Владыкой Демонов, Акихара успел бросить вызов едва ли не каждому клану драконов в мире и точно знал: существ вроде Тору на его памяти не рождалось. И всё же магическая энергия, исходившая от неё, казалась до боли родной. Неужели эта тварь тоже просочилась из его прежнего мира?

Тору не понимала, о чём бормочет этот странный парень. Но от одного его присутствия кровь стыла в жилах — этот человеческий подросток источал такое количество маны, словно перед ней стояло само воплощение Бездны. Больше всего пугал его взгляд — холодный, оценивающий. Казалось, он прикидывает, как ловчее разделать её тушу и под каким соусом подать к столу.

Стиснув зубы, Тору приготовилась к отчаянному броску. Она собиралась принять удар на себя и пожертвовать крыльями, лишь бы выиграть время и спасти тех, кто ей дорог. Но в самый напряжённый момент её окликнули.

— Тору!

— Госпожа Тору!

— Кобаяси, Канна! Назад! Не подходите! — в ужасе закричала Тору, отчаянно пытаясь предупредить их об опасности. Но те будто не замечали угрозы. Хуже всего, что их появление не укрылось от противника: стоявший напротив юноша замер и медленно повернул голову.

«Проклятье! Он их заметил! Сейчас ударит!» — в панике подумала Тору.

Она рванулась вперёд, готовая закрыть их собой от смертоносной атаки, но грозный незнакомец вдруг заговорил. Лицо его смягчилось, а голос прозвучал мягко и укоризненно:

— Я помешал тебе делать покупки? Зачем ты выбежал на улицу, Сатору?

<http://bllate.org/book/19395/2004751>